

Содержание

ШАГ ПЕРВЫЙ

Самба и сосиски

21

ШАГ ВТОРОЙ

Фокстрот и холодильники

199

ШАГ ТРЕТИЙ

Щелк-щелк

377

Благодарности

443

Хладнокровный механик из Майами. На задании. Обычное убийство. Просто очередной недоносок, который получит по заслугам. *Плевое дело.*

— Со второй платформы идет посадка на поезд 08.37 до Йорка со следующими остановками: Пултон-ле-Филд, Престон, Блэкберн, Акрингтон...

Он опрокинул двойную порцию “Бима” и проверил закрепленный под левой рукой Glock. Тяжесть ствола была приятной. Как встреча со старым другом.

— Бернли-Манчестер-роуд, Хебден-бридж...

Он бросил пятерку поверх десятки бармену и соскользнул с барного стула. Пора приниматься за работу.

— Напоминаем пассажирам, что в этом поезде не работает вагон-ресторан. Приносим свои извинения...

— Эй, Энди!

— Ой, прости, Кит. Я только...

— Да уж, витаешь в облаках, конечно. Где тебя черти носили? Я же сказал — в половине девятого под часами. Уже без двадцати! — Слэк уставился на него и покачал головой. — Черт возьми, ты на кого похож?

Энди Бэгнолл смущенно одернул рубашку, прикрывая пивной живот, и поправил собранные в хвостик волосы.

— Мы должны быть неприметными, балбес ты этакий.

— Я и есть неприметный.

— В гавайской рубашке? Выглядит так, будто тебя на нее вырвало.

— Это из Флориды. Тетя привезла из Диснейленда на прошлое Рождество.

Слэк уже не слушал. Он смотрел через заполненный людьми зал в сторону общественных туалетов. Бэгнолл проследил за его взглядом и за неимением лучшего занятия уставился туда же.

Кит Слэк считал, что это определенно его лучший план. Бизнесмены носят в портфелях всякие ценные вещи — ноутбуки, мобильники, кошельки, айпады. Бизнесменам бывает нужно отлить. Бизнесменам нужны для этого обе руки. Никто не держит одной рукой портфель, пытаясь другой управиться со своим дружком, и ни один бизнесмен не хочет, чтобы снизу портфеля оказалась моча, поэтому они ставят его на приличном расстоянии от писсуара. Слэк знал все это, потому что провел исследование.

Сделать отвлекающий маневр. Умыкнуть портфель. Как два пальца об асфальт.

— Так ты понял, что делать, Энди?

— Когда?

— В туалете, приятель. — Слэк старался сохранять спокойствие. — В сортире хреновом.

— А, ну да. Я на отвлекающем маневре.

Слэк заметил тревожный блеск в глазах Бэгнолла, и изъясн в его, казалось бы, идеальном плане стал ужасающе очевиден.

— Под отвлекающим маневром я не имею в виду какую-нибудь сраную истерику. Когда увидишь, что кто-то поставил сумку, просто заговори с ним. Попроси помочь найти выпавшую линзу или что-нибудь в этом духе.

— Я не ношу линзы, Кит.

Слэк вздохнул и потер уставшие глаза.

— Я могу попросить помочь найти мои солнечные очки.

— Это был просто пример, Энди. И проследи, чтобы портфель был приличный и всякое такое. Я не собираюсь горбатиться ради какой-нибудь паршивой сумки “Адидас”, набитой вонючими после футбола носками, ясно? Ясно, Энди?

— Да, понял. Никаких носков.

— Ладно, давай. Просто покрутись там — помой руки или еще что. Я скоро подойду.

Бэгнолл провел пальцами по своим обесцвеченным светлым волосам и зашагал через зал, гулко стуча каблуками ковбойских сапог. Он остановился у входа в туалет и через мгновение обернулся к Слэку.

Слэк развел руками и беззвучно произнес: “Что?”

Бэгнолл так же беззвучно ответил: “Одолжишь двадцать пенсов?”

Слэк знал, что он — мозг их команды, но разве это не подразумевало, что второй должен быть мускулами? Энди Бэгнолл был туп как пробка, и это все, что можно было о нем сказать. Они обработают еще пару станций, а потом Слэк скажет Бэгноллу, что уходит в одиночное плавание. Ну были они друзьями в школе, да, но гонять мяч и дурачиться с бунзеновскими горелками — это одно, а когда дело доходило до элементарного воровства, Бэгнолл становился обузой. Когда он не утыкался носом в какой-нибудь дурацкий триллер

или не изображал из себя американца, он просто пляснул в пространство с таким бессмысленным выражением лица, будто кто-то подсыпал ему в хлопья снотворного. Ну и черт с ним, потому что Кит Слэк идет в гору. А Бэгнолл пускай и дальше перебивает номера на “фордах сьерра”.

Слэк неторопливо направился к туалетам. Пора было посмотреть, насколько сильно Бэгнолл напортил с его блестящим планом.

Цель он заметил сразу. Все шло как по писаному. Время делать ход. Он был спокоен, как и всегда. Ни на кого не смотреть. Мистер Невидимка. Сделав дело, он исчезал, словно его там никогда и не было. С холодной головой на плечах и без кошмаров по ночам. Выполнить заказ, а потом найти ближайшее местечко с холодным пивом или горячими девчонками.

Время бросать кости.

Бэгнолл потянулся за оружием...

“Черт подери, — подумал Слэк, — он треплется с каким-то типом у писсуара”.

Бэгнолл и правда спокойно справлял нужду, дружелюбно болтая с высоким темноволосым мужчиной, занимавшимся тем же самым по соседству. Слэк увидел оставленный без присмотра портфель и двинулся к нему, за считанные секунды приметив и взвесив все детали.

Хороший, увесистый, качественная кожа.

Он начал ускорять шаг.

Кодовые замки. Нормальной отверткой он их миглом вскрывает.

Подхватив портфель, он заметил, что новоиспеченный приятель Бэгнолла поворачивается к нему. Слэк бросился бежать. Перепрыгивая через турникет, он портфелем сбил с ног мужчину средних лет, который как раз собирался опустить свои двадцать пенсов в монетоприемник. Когда Слэк убегал, из туалета за его спиной донесся душераздирающий крик, эхом разнесшийся по всему залу.

Слэк, вслед которому неся этот вопль, промчался к выходу и метнулся в сторону центра Блэпула.

Старший инспектор Боб Перкс потягивал полпинты шенди в пабе “Грязный Мерфи” и мрачно думал о том, что он недостаточно интересная личность. Ему не хотелось быть ходячим клише, как все эти копы из телевизора с развалившимися браками и проблемами с выпивкой, ему просто хотелось... немного разнообразить свою жизнь. Он пытался обзавестись какими-нибудь причудами, но, увы, все это оказалось не для него. Он не был религиозен, у него не было странных увлечений (да и обычных не было, если уж на то пошло), и за исключением Мишеля Бубле¹ (которого он обожал) большую часть музыки он считал ерундой.

Он был не похож на многих знакомых ему копов. Крысы и бальные танцы, господи прости...

Жизнь Боба Перкса была комфортной и упорядоченной, хоть и немного скучной.

Но один безработный бездельник из Вудплатмона и чересчур впечатлительный механик из Мерсайда вот-вот должны были это изменить.

1 Мишель Бубле (род. 1975) — канадский певец и композитор.

Когда зазвонил мобильный, Перкс застыл. Он все собирался сменить рингтон с Бубле (*“Everything”* — его коронная песня), но никак не мог заставить себя это сделать, потому что Бубле — это святое. Он пожал плечами в ответ на недовольные лица завсегдатаев, словно говоря: *я не идиот, я сотрудник полиции, так что смирись.*

— Сэр? — Сержант Доминик Бакстер пытался говорить по-деловому, но на заднем плане слышался смех.

— Надеюсь, у тебя что-то важное, Дом. Я обедаю.

— На вокзале ограбление, сэр.

— И что? Пусть отдел грабежей и разбирается. Мы следим за Дрейпером.

— В том-то и дело, сэр. Ограбили как раз Дрейпера. Перкс отставил стакан.

— Слушаю, сержант Бакстер...

— Ну, Дрейпер разговаривал с каким-то типом в туалете.

— Само собой.

— Он ставит портфель на пол, и второй тип его хватает и убегает из сортира. Этот второй перепрыгивает через турникет, попутно заезжает портфелем кому-то в лицо, и... — Бакстер замялся.

Перкс сделал еще глоток пива. По крайней мере, уже не так скучно.

— Похоже, нам повезло, Доминик. Теперь мы можем заглянуть в портфель, не срывая слежку. Хотя мы и так неплохо представляем, что там внутри.

— У нас нет портфеля, сэр. Вор скрылся.

На заднем плане снова послышался смех. Перкс прошипел в телефон:

— А что с Дрейпером? Его тоже упустили?

— Нет, сэр, мы точно знаем, где он. Дело в том, что

с ним произошёл небольшой инцидент... Он поторопился застегнуть ширинку. Он в больнице “Виктория”.

— Давай-ка проясним, Бакстер. Дрейпер собирался встретиться с Уэйном Катлером и передать ему портфель. После трех месяцев работы мы почти связали Катлеров с убийством Джорджа Панаидеса, а вы позволили какому-то мелкому воришке спокойно уйти с уликами, пока Дрейпер паялился на чей-то причиндал?

— Примерно так все и было.

— Ты прикалываешься, Бакстер?

— Мы не хотели раскрывать себя, сэр.

Перкс глубоко вздохнул. Ему совершенно точно не помешала бы какая-нибудь вредная привычка. Хотя бы нормальная такая зависимость от амфетаминов.

— А этот тип, к которому клеился Дрейпер, — вам не пришло в голову, что он мог быть причастен к краже портфеля?

— Если честно, нет, сэр, не пришло.

— Ясно.

— Он как-то растворился по ходу потасовки.

— Потасовки?

— Это значит беспорядочная драка или мордо...

— Я знаю, что это значит, Бакстер.

— Да, сэр.

— А Катлер так и не появился?

— Нет, он как раз появился.

— Уже что-то. Успели сделать снимки?

— Ну, вообще-то нет. Так вышло, что именно ему досталось портфелем по лицу.

Нет, лучше уж сразу подсесть на кокс, решил Перкс. Основательно так подсесть.

— Он сейчас в ту же больницу едет, — добавил Бак-

стер. — Сотрясение и предположительно сломанная ключица.

Теперь Перкс разобрал смех на заднем плане — констебль Стюарт Найт. Ну он этого выскочку... Перкс встал и, зажав телефон между ухом и плечом, начал натягивать пальто.

— Никому не двигаться, я еду. И передайте Найту, пусть начинает гладить форму.

— Мы взяли Дрейпера, сэр!

— Это как же вы его “взяли”?

— Ну, по крайней мере, мы знаем, где он.

Перкс остолбенел, услышав торжествующие нотки в голосе сержанта.

— И что вы собираетесь ему предъявить, Бакстер? Непристойное поведение?

— Кстати, это мысль, сэр.

— Он был в общественном туалете, идиот.

От рыка Перкса в баре воцарилась тишина. Ему было не до извинений и пожиманий плечами — у него появилась работа. Нужно было найти несчастного придурка, укравшего портфель, раньше, чем его найдет Уэйн Катлер.

Через полчаса они вернулись к Слэку домой. Пока Слэк ковырялся в замке портфеля ржавой отверткой, Бэгнолл прихлебывал фанту.

— Должен сказать, Энди, это было потрясающе. Ты отлично справился, приятель.

Человек не сказал ему ничего нового. Механик пожал плечами и сделал еще глоток бурбона. Он и так знал, что он лучший.

— О... спасибо, Кит. Вообще-то я ничего такого не сделал. Просто немного нервничал, ну и пошел отлить, а этот парень подошел и начал со мной разговаривать. Он был прямо очень дружелюбный.

Слэк ухмыльнулся.

— Наверное, все из-за рубашки, чувак.

Бэгнолл расплылся в улыбке. Он знал, что не зря решил надеть эту рубашку. А потом до него дошло.

— Слушай, мне не нравятся твои намеки, Кит...

И тут портфель распахнулся.

Он и раньше видел бабло. Много бабла. И оно всегда выглядело шикарно. Оно выглядело как свобода. Оно выглядело как...

— Господи Иисусе, Кит!

Там были перстни — четыре здоровенных печатки. Две золотых, одна, кажется, с рубином, и огромная квадратная с выгравированными буквами *GP*. Но внимание Энди Бэгнолла привлекли не столько перстни, сколько тот факт, что они все еще красовались на распухших пальцах двух похожих на восковые, но совершенно явно настоящих и аккуратно отрезанных рук.

ШАГ ПЕРВЫЙ
Самба и сосиски

Глава 1

Если случайному наблюдателю казалось, что мысли сержанта Деклана Миллера витают где-то далеко от работы, то, скорее всего, так оно и было. У Миллера был подвижный ум (если ты к нему великодушен), или же он просто легко отвлекался (если не столь великодушен, имеешь несчастье работать с ним в паре). В комнате для допросов, пока коллега дождался подозреваемого, выбивая признание, Миллер вполне мог размышлять о том, почему одна из его крыс (Фред или Джинджер) выглядит немного вялой, или взвешивать достоинства разных видов чипсов, и в итоге решить, что свиные все равно лучше. Давая показания в суде и принося клятву говорить правду, только правду и ничего кроме правды, он запросто мог параллельно пытаться вспомнить имена актеров из “Великолепной семерки” или прокручивать в голове сложные па в финале венского вальса (вращения на такой скорости до сих пор давались ему через раз).

Или решать, какая рыба лучше прочих.

Или представлять, каково это — бороться на ринге с шимпанзе.

Или думать о том, почему идиоты, которые не могут самостоятельно найти Сан-Хосе или Амарилло, не могут просто купить карту.

Прямо сейчас, ожидая, пока братья с неподходящей им фамилией Гуди выйдут в наручниках из двухэтажного дома, который вряд ли произвел бы фурор в телепередаче “Дома под отделку”, Миллер размышлял о том, как сильно Адольф Гитлер любил Блэкпул.

Напарница Миллера — сержант Сара Сю — подошла к нему, и они оба устали на дом. Тот мог похвастаться садом, от которого у Монти Дона¹ волосы встали бы дыбом, несколькими заколоченными окнами и входной дверью, которую полчаса назад весьма основательно “состарили” металлическим тараном.

— Мне нравится, как тут все обустроили, — сказала Сю и посмотрела на Миллера, ожидая реакции. Это была максимально близкая к остроумному замечанию, да и вообще к остроумию в любом его проявлении, фраза, на которую она могла решиться. Зная, что Миллер сам мог бы сказать что-то подобное, она была уверена, что тот оценит, но Миллер, похоже, не оценил. Она пожала плечами: — Ну ладно.

Миллер повернулся к ней.

— Спорим, ты не знала, что...

Сю внутренне приготовилась. К этому времени она уже привыкла к отвлеченным наблюдениям Миллера и необъяснимому восторгу, который он испытывал, выдавая информацию, не нужную ни ей, ни кому-либо другому.

— ... Что Блэкпул был военной целью во время Вто-

¹ Монтегю Денис Уайет “Монти” Дон (род. 1955) — британский писатель и ведущий телепрограмм о садоводстве.